

Диаспора в системе международных отношений в современном мире

(на примере армянской диаспоры)

DOI 10.22394/1726-1139-2017-5-188-194

Тирабян Карине Камоевна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Начальник отдела магистратуры и аспирантуры факультета государственного и муниципального управления
Аспирант факультета международных отношений
tirabian-kk@sziu.ranepa.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматривается диаспора как актор международных отношений в современном мире на примере армянской диаспоры. Исследуются основные концептуальные подходы определения термина «диаспора» известными отечественными и зарубежными учеными. Приводятся ключевые характеристики классических и современных диаспор. Автор статьи анализирует причины переселения армян из исторической родины. Выделяются основные периоды миграции армянского народа. Автор определяет этапы становления и развития институтов связей между Арменией и Диаспорой. Подчеркивается роль армянской диаспоры в лоббировании интересов Армении в странах проживания (пребывания/гражданства). В исследовании раскрываются основные направления и задачи развития партнерских отношений между Арменией и Диаспорой. Отмечается роль Епархии Армянской Апостольской церкви в жизнедеятельности армянской диаспоры в странах проживания (пребывания/гражданства).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

диаспора, армянская диаспора, актор в системе международных отношений, Армения, Министерство Диаспоры, миграция, рассеяние

Tirabian K. K.

Diaspora in the System of International Relations in the Modern World (On the Example of the Armenian Diaspora)

Tirabian Karine Kamoevna

North-West Institute of Management, Branch of RANEPА (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Head of the Department of Magistracy and Postgraduate Studies of the Faculty of State and Municipal Administration
Graduate student of the Faculty of International Relations
tirabian-kk@sziu.ranepa.ru

ABSTRACT

The article examines the diaspora in the system of international relations in the modern world on the example of the Armenian diaspora. The basic conceptual approaches to the definition of the term «diaspora» by well-known domestic and foreign scientists are explored. The key characteristics of classical and modern diasporas are given. The author of the article analyzes the reasons for the resettlement of Armenians from their historical homeland. The main periods of migration of the Armenian people are outlined. The author defines the stages of formation and development of the institutions of ties between Armenia and the Diaspora. The role of the Armenian Diaspora in lobbying the interests of Armenia in the countries of residence (residence/citizenship) is underlined. The research reveals the main directions and tasks of the development of partnership relations between Armenia and the Diaspora. The role of the Diocese of the Armenian Apostolic Church in the life of the Armenian diaspora in the countries of residence (residence/citizenship) is noted.

KEYWORDS

diaspora, Armenian diaspora, actor in the system international relations, actor, Armenia, Ministry of Diaspora, migration, dispersion

Миграционные процессы берут свое начало с древнейших времен. Они были связаны с большим количеством экономических, политических и религиозных факторов, таких как война, блокада, безработица, голод, геноцид и др. В современном мире в условиях глобализации к причинам миграции добавились стирание границ, возникновение новых государств и другие факторы, усиливающие миграционные потоки. Результатом глобальных миграционных потоков становится образование диаспор. Диаспоры приобретают особую роль в общественно-политической жизни страны пребывания. Однако теоретического осмысления этих сообществ как самостоятельных акторов не существует. Именно это и обуславливает актуальность исследуемой темы.

Происхождение самого термина «диаспора» (*diaspora*) — греческое и образовано от глагола «*diaspeirein*» (рассеивать(ся), рассыпать, раздавать, расточать), состоит из приставки *dia-* и глагола *speirein* (сеять, засеивать, сыпать). Существительное «*diaspora*» впервые появилось в собрании переводов Ветхого Завета на древнегреческий язык Септуагинте, а именно, в значении «рассеяние евреев среди язычников». Впоследствии это слово упоминается у Плутарха, Филона Александрийского и позднее у христианских авторов¹.

В научной литературе нет общепризнанного и однозначного определения термина «диаспора». Есть немало концептуальных подходов, определяющих это явление. Рассмотрим основные концептуальные подходы определения понятия «диаспора» отечественных и зарубежных исследователей в различные периоды.

В литературе «диаспора» определяется как «расселение евреев со времени Вавилонского плена в VI в. до н. э. вне Палестины». При этом отмечается, что постепенно термин стал применяться к другим религиозным и этническим группам, живущим в новых районах своего расселения [2; 3].

Ж. Т. Тощенко и Т. И. Чаптыкова: «Диаспора — это устойчивая совокупность людей единого этнического происхождения, живущая за пределами своей исторической родины (вне ареала расселения своего народа) и имеющая социальные институты для развития и функционирования данной общности» [5, с. 32–33].

В концепции У. Сафрана основополагающим является отношение к исторической родине, особое внимание уделяется связи по линии «страна исхода — страна поселения — диаспора» [6, с. 15].

Х. Тотолян считает, что диаспоры формируются из-за вынужденного покидания отчизны. Вследствие чего за пределами ареала оказываются целые общины. Однако в своей концепции он не исключает возникновения диаспоры путем добровольной эмиграции индивидов или малых групп, что также приводит к созданию сообществ в странах пребывания. Согласно концепции Тотоляна, основой диаспоры является сообщество, имеющее характерные особенности определенного этноса [7, с. 23–31].

Важно отметить положение из концептуального подхода Х. Тотоляна о коллективной памяти как об основополагающем элементе идентичности диаспорной группы, с которым солидарны М. Дабат и К. Плат — «самосознание и самоопределение себя в качестве диаспоры в большой степени связано с коллективной памятью, соединяющей локальные общины». Коллективный опыт и коллективные воспоминания предотвращают «культурное забывание» и сохраняют диаспору как целое.

Таким образом, исходя из вышеизложенных концептуальных подходов, характеризующих термин «диаспора», можно сделать заключение, что во все времена понятие «диаспора» имело различное трактование, и это было связано с наличием ряда причин, характерных для того периода времени, вследствие чего этнические

¹ Diaspora // Encyclopedia Britannica, 2006 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.britannica.com/EBchecked/topic/161756/Diaspora> (дата обращения: 12.11.2016).

сообщества (группы, меньшинства) были вынуждены покидать свои отчизны. Многие современники, исследующие термин «диаспора», солидарны с тем, что в современных условиях приведенные выше определения устарели. Но в то же время в них сохраняется и выделяется такой важный элемент, как особое отношение к отчизне у народа, находящегося в изгнании. Сегодня это также актуально, тем самым подчеркивается особенное восприятие этносом своего прошлого, то есть память об утраченной исторической родине.

Исходя из представленных выше точек зрения касаясь определения феномена «диаспора», можно прийти к выводу, что ныне этот термин необходимо рассматривать в широком и в узком смыслах. В широком смысле диаспора — это совокупность характерных элементов этнической группы (меньшинства), по каким-либо причинам проживающей за пределами страны происхождения (рис. 1).

В узком смысле диаспора — это совокупность характерных элементов этнической группы (меньшинства), по каким-либо причинам проживающей на территории конкретного государства (рис. 2).

История армянской диаспоры восходит к глубокой древности, раннему средневековью. В результате эмиграции и депортации армянских общин были созданы во многих странах, особенно в Европе, на Ближнем Востоке и в Северной и Южной Америке. Эмиграция армян обусловлена тремя основными факторами: политическими, экономическими и религиозными.

Основные периоды массовой эмиграции армянского народа:

- 1915–1923 гг. — в результате геноцида армян Османской империей было убито около 1,5 млн чел., более сотни тысяч армян были вынуждены покинуть свои дома, присоединившись к армянским общинам в Сирии, Ливане, Франции, Болгарии, США, Грузии, Египте, Греции, Аргентине и других местах.
- 1918 г. — массовые убийства армянского населения в Баку азербайджанскими и турецкими вооруженными силами. Вследствие чего погибло от 9 до 30 тыс. представителей армянского народа проживающего в Баку [1].
- 1988 г. — армянское население, проживающее в Азербайджане (около 500 тыс. чел.), вследствие массовой резни, убийств и преследования со стороны местных властей было вынуждено покинуть свои дома. Армяне из Азербайджана обосновались в Армении и Нагорном Карабахе, в то время как многие другие эмигрировали в страны дальнего зарубежья и в Российскую Федерацию.
- 1990–1995 гг. — в результате низкого социально-экономического положения страны (безработица, энергетический кризис, низкий уровень жизни, и напряженность вокруг Нагорно-Карабахского конфликта) 100 тыс. армянских эмигрантов поселились в Российской Федерации, Соединенных Штатах Америки и странах Европы.

Сегодня одной из крупнейших диаспор мира является армянская. Ее численность — более десяти миллионов человек, что почти в 3,5 раза превышает численность населения в Республике Армения. Армяне живут в более чем 120 странах по всему миру. Крупные армянские диаспоры расположены в России, США, Франции, Иране, Грузии, Сирии и других государствах. В Российской Федерации насчитывается более 3 млн представителей армянской диаспоры.

Периодизация становления институтов связей между Арменией и Диаспорой начинается с 1960-х годов и продолжается по сей день.

Разработанная в 2009 г. Министерством Диаспоры¹, Концепция развития сотрудничества Армения — Диаспора, представляет собой сборник нормативно-правовых, социально-экономических, культурно-образовательных, политико-дипломатических шагов, направленных на решение задач по сохранению и развитию

¹ Сайт Министерства Диаспоры РА [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mindiaspora.am/am/index> (дата обращения: 12.11.2016).

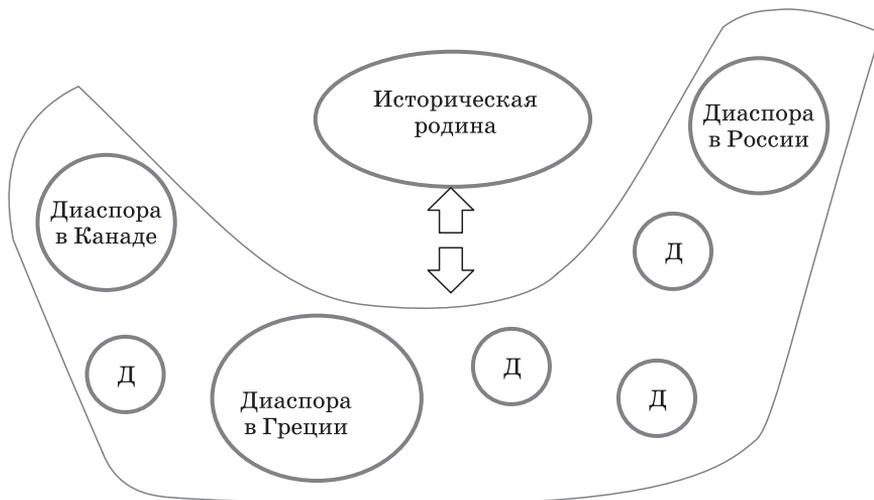

Рис. 1. Изображение термина «диаспора» в широком смысле.

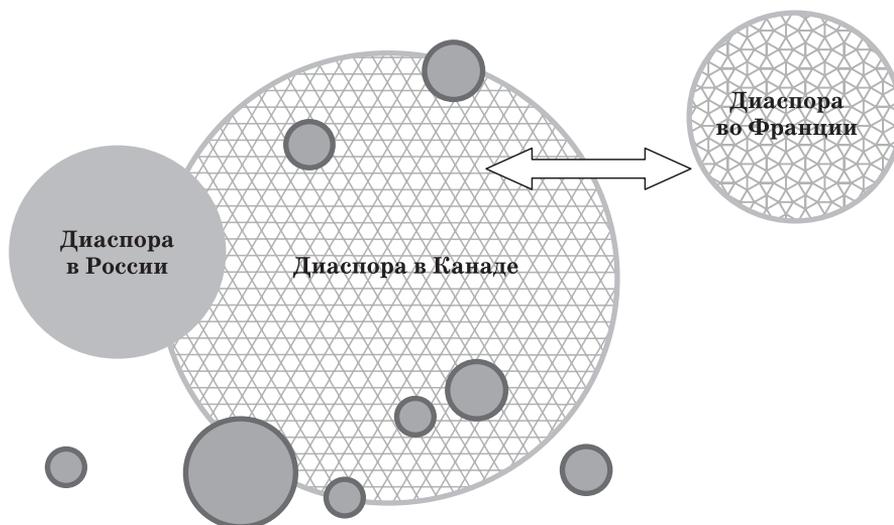

Рис. 2. Изображение термина «диаспора» в узком смысле

армянства. В Концепции определяются цели, задачи, основные принципы, приоритетные направления и ожидаемые результаты политики Республики Армения в области развития партнерских связей между Арменией и Диаспорой.

Основные направления и задачи развития партнерства между Арменией и Диаспорой:

- развитие человеческого потенциала и укрепления армянских общин диаспоры и государства, повышение конкурентоспособности их ценности, всегда и везде;
- содействие в сохранении армянской национальной идентичности, укрепление общин и сохранение языкового выживания нации в борьбе против ассимиляции;

- помощь в определении потенциала диаспоры и Армении, а также процессов развития деятельности диаспоры в стране пребывания (создание общепармянского плана мероприятий, направленных на укрепление и самосохранение армянской идентичности);
- поддержание полной интеграции в социальной, политической, культурной и экономической жизни страны проживания или гражданства, что не является препятствием сохранения армянской идентичности;
- содействие созданию и укреплению национального самосознания (язык, традиции, их «рекультивация»);
- разработка региональных стратегий, с учетом их индивидуальных особенностей;
- содействие созданию и развитию единой информационной базы для разработки и реализации организации всех зарубежных программ;
- разработка и содействие осуществлению программ репатриации. Репатриация — одно из самых ярких проявлений жизненной и духовной связи с родиной всех армян. Эта связь должна быть выражена в течение длительного проживания на своей родине, путем развертывания деятельности, краткосрочной работы (культурной, образовательной, социальной);
- способствование консолидации армянских общин,
- поддержание развития образовательных учреждений, расширение сети дневных школ и зарубежных университетов, создание центров изучения, отделов, разработка индивидуальных проектов;
- заключение правовых соглашений, регулирующих двусторонние отношения с отдельными странами, с целью защиты интересов общин диаспоры;
- подготовка панорамирования электронной базы данных, поддерживаемых информационной технологией, внедрение систем дистанционного обучения, организация телеконференций, исследование развития, распространение информации и обратной связи;
- содействие всесторонних отношений с отдельными странами и международными организациями в вопросах укрепления диаспоры путем развития общественной дипломатии;
- создание благоприятной политической, экономической, культурной, правовой и духовной среды для эффективного участия диаспоры и для разрешения национальных проблем;
- укрепление связей между Арменией и диаспорой в политической, экономической, интеллектуальной, научной, культурной, профессиональной сферах жизнедеятельности;
- лоббирование и усиление в государстве пребывания своих интересов по вопросам признания международным сообществом геноцида армян, мирного и справедливого разрешения Нагорно-Карабахского конфликта, а также постановка и решение проблем национального значения.

Государственная политика партнерства Армения–Диаспора выделяет важность двусторонних отношений дружбы и сотрудничества, отношений между местными органами власти и армянскими общинами за рубежом, в том числе — с сообществами и неправительственными организациями, путем заключения прямых договоров с иностранными общинами в стране, соглашений в рамках программ, а также «сообщество к сообществу» — международного движения. Правительство придает большое значение международной интеграции на основе взаимовыгодного сотрудничества в образовательной, культурной и экономической сферах, а также в области здравоохранения, науки, спорта и туризма.

В рамках партнерства Армения–Диаспора придается особое значение двусторонним отношениям в рамках соглашений между провинциями и городами, для налаживания сотрудничества с представителями армянской общины, а также для

выявления и предоставления регулярной информации о потребностях сообщества. Правительство поддерживает городские и сельские органы местного самоуправления в сфере образования, культуры, спорта и экономические аспекты обмена опытом между Арменией и диаспорами, индустрией туризма, в том числе внутреннего туризма и агротуризма.

Сотрудничество армянских общин в Диаспоре и Нагорном Карабахе осуществляется посредством прямых контактов, созданием и развитием дружественных двусторонних отношений и сотрудничества, а также продвижением и реализацией международного движения «сообщество к сообществу»¹.

Правительство придает большое значение развитию законодательства партнерства Армения–Диаспора и расширению межпарламентского сотрудничества.

Развитие сотрудничества Армения–Диаспора в различных областях происходит во многом благодаря надлежащей правовой базе. Это имеет важное значение для разработки законодательства по отдельным вопросам сотрудничества Армения–Диаспора в образовательных, культурных, языковых вопросах, религиозных проявлениях отторжения и политической дискриминации.

Содействуя репатриации, правительство Армении придает большое значение постоянному совершенствованию законодательства о двойном гражданстве, определяет юридическое различие между правами и обязанностями двойственных граждан, совершенствует законодательное регулирование въезда-выезда, реинтеграции, репатриации и развития миграционного законодательства.

Пан-эффективное решение для электронной базы данных, внедрение новых образовательных систем за рубежом, обеспечение дистанционного обучения, изучение культурного наследия также требует регулирующих уточнений и совершенствования соответствующего законодательства. Необходимо поддерживать регулирование исследовательских центров диаспор и укрепление их связей с Арменией. Необходимо совершенствование законодательства Республики Армения и диаспоры.

В связи с этим важно, чтобы существовал отдельный закон для регулирования деятельности Национального Государственного совета, а также происходило его сотрудничество с неправительственными организациями по другим международным вопросам, в соответствии с Конституцией и законами. Есть и другие проблемы правового регулирования национальных учреждений, инвестиционных фондов и создания банка, международного права и закона.

Таким образом, в современных международных отношениях выросла роль диаспоры. Армянская диаспора является наглядным примером феномена «диаспора», имеющим все характерные признаки данного явления. Армения придает большое значение интеграции диаспоры в экономической и культурной сферах, поскольку это стимулирует торговлю и туризм. Во все времена важнейшей задачей во внешней политике Армении остается сохранение, развитие и распространение национальных и культурных ценностей. Диаспора является неким «мостом», связующим Армению и международное сообщество. Армянские диаспоры в странах пребывания функционируют в различных сферах, тем самым способствуя развитию и укреплению двусторонних отношений этих стран с Арменией а также международной интеграции. Разработанная и реализованная Правительством Республики Армения в XXI в. всеобъемлющая Концепция партнерства Армения–Диаспора развила икрепила значимость армянской диаспоры в системе международных отношений. Основные положения Концепции могут быть воплощены в реальность с помощью отдельных программ при поддержке Правительства РА и Диаспоры. Одними из внешнеполитических приоритетов Концепции партнерства Армения–Диаспора яв-

¹ Концепция развития сотрудничества Армения-Диаспора, 2009. С. 23 [Электронный ресурс]. URL: <https://.mindiaspora.am/conceptofcooperation> (дата обращения: 12.11.2016).

ляются содействием мирному и справедливому урегулированию Нагорно-Карабахского конфликта, международное признание геноцида армян, а также расширение публичной дипломатии.

Литература

1. Зубов А. Политическое будущее Кавказа: опыт ретроспективно-сравнительного анализа // Знамя. 2000. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2000/4/zubov.html> (дата обращения: 12.01.2017).
2. Милитарев А. О. О содержании термина «diaspora» (к разработке дефиниции) // Диаспоры. 1999. № 1. С. 24–33.
3. Попков В. Д. Феномен этнических диаспор. М., 2003.
4. Тишков В. А. Конференция в Москве: «Российская diaspora в XIX–XX вв.: выживание или исчезновение?» (20–21 апреля 1999 г.) // Диаспоры. 1999. № 2–3. С. 69.
5. Тощенко Ж. Т., Чаптыкова Т. И. Диаспора как объект социологического исследования // Социологические исследования. 1996. № 12. С. 33–42.
6. Safran W. *Diasporas in Modern Societies: Myths of Homeland and Return* // *Diaspora*. 1991. V. 1. N 1. P. 148.
7. Totolyan K. *Rethinking Diaspora(s): Stateless Power in the Transnational Moment* // *Diaspora*. 1996. 5: 1. P. 254.

References

1. Zubov A. *Political future of the Caucasus: experience of the retrospective and comparative analysis* [Politicheskoe budushchee Kavkaza: opyt retrospektivno-sravnitel'nogo analiza] // Standard [Znamya]. 2000. N 4. [Electronic resource]. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2000/4/zubov.html> (date of the address 1/12/2017). (rus)
2. Militarev A. O. *About contents of the term "diaspora" (to development of a definition)* [O sodержanii termina «diaspora» (k razrabotke definitsii)] // *Diasporas*. 1999. N 1. P. 24–33. (rus)
3. Popkov V. D. *Phenomenon of ethnic diasporas* [Fenomen etnicheskikh diaspora]. M., 2003. 340 p. (rus)
4. Tishkov V. A. *Conference in Moscow: "The Russian diaspora in the XIX–XX centuries: survival or disappearance?"* [Konferentsiya v Moskve: «Rossiiskaya diaspora v XIX–XX vv.: vyzhivanie ili ischeznovenie?» (20–21 aprelya 1999 g.)] (on April 20–21, 1999) // *Diasporas*. 1999., N 2–3. P. 69. (rus)
5. Toshchenko Zh. T., Chaptikova T. I. *Diaspora as object of a sociological research* [Diaspora kak ob"ekt sotsiologicheskogo issledovaniya] // *Sociological researches* [Sotsiologicheskies issledovaniya]. 1996. N 12. P. 33–42. (rus)
6. Safran W. *Diasporas in Modern Societies: Myths of Homeland and Return* // *Diaspora*. 1991. V. 1. N 1. P. 148.
7. Totolyan K. *Rethinking Diaspora(s): Stateless Power in the Transnational Moment* // *Diaspora*. 1996. 5: 1. P. 254.